

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 234g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 165 ч. (2) и ч. (3), 167, 174 ч. (2), 195 ч. (2) и 196 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса

(контроль законности задержания в случае замены меры пресечения и возможность обжалования определения об отклонении ходатайства об отмене предварительного ареста)

КИШИНЭУ

2 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 31 декабря 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статей 165 ч. (2) и ч. (3), 167, 174 ч. (2), 195 ч. (2) и 196 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Игорем Шкяу в интересах подсудимого Василия Сылца в деле № 1-25/18, находящемся в производстве суда Чимишлия, район Леова.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Чимишлия, район Леова, Марией Гангану, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Чимишлия, район Леова, находится уголовное дело по обвинению Василия Сылца в совершении преступлений, предусмотренных статьями 188 ч. (2) п. б) п. е) и п. f) [*Разбой*], 287 ч. (3) [*Хулиганство*] и 152 ч. (1) [*Умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью*] Уголовного кодекса.

4. Определением от 26 сентября 2019 года суд удовлетворил ходатайство прокурора и заменил меру пресечения домашнего ареста на предварительный арест по причине того, что подсудимый нарушил запрет покидать жилье. Судебная инстанция отметила, что определение не подлежит обжалованию в отдельном порядке. Подсудимый был задержан и помещен под арест 11 октября 2019 года.

5. Адвокат подсудимого 14 октября 2019 года подал в суд заявление, в порядке статьи 329 Уголовно-процессуального кодекса, об отмене меры пресечения. В обоснование кассационной жалобы адвокат отметил, кроме

прочего, что арест подсудимого является незаконным, поскольку орган уголовного преследования нарушил порядок задержания, предусмотренный статьей 167 Уголовно-процессуального кодекса.

6. Определением Апелляционной палаты Кишинэу от 22 октября 2019 года кассационная жалоба защиты была отклонена как недопустимая. В обоснование своего определения кассационная инстанция отметила, кроме прочего, что сторона защиты была не вправе подавать отдельную кассационную жалобу на данное определение, согласно ч. (2) статьи 329 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Адвокат подсудимого 21 ноября 2019 года подал в суд ходатайство, которым заявил об исключительном случае неконституционности статей 165 ч. (2) и ч. (3), 167, 174 ч. (2), 195 ч. (2) и 196 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса.

8. Определением от 23 ноября 2019 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

(3) Срок задержания не может превышать 72 часов.

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

(5) Основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного незамедлительно, а обвинение - в кратчайший срок; основания задержания и обвинение предъявляются только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного.

(6) Освобождение задержанного или арестованного обязательно, если основания задержания или ареста отпали».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 165

Понятие задержания

«(1) Задержание состоит в лишении лица свободы и кратковременном, но не более 72 часов, содержании под стражей.

(2) Задержанию могут быть подвергнуты:

1) лица, подозреваемые в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года, в случае, если существует обоснованное подозрение в том, что лицо совершило данное преступление;

2) обвиняемый, подсудимый, нарушающие условия примененной к ним меры пресечения, не связанной с лишением свободы, а также защитное предписание в случае насилия в семье, если за совершенное ими преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы;

3) осужденные, в отношении которых вынесены решения об отмене условного осуждения или об отмене условно-досрочного освобождения от наказания.

4) лица, в отношении которых отменено оправдательное решение и вынесено решение о назначении наказания в виде лишения свободы, а также лица, уклоняющиеся от исполнения решения о назначении наказания в виде лишения свободы;

5) лица, совершившие преступление в ходе судебного заседания;

6) лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемого, если место нахождения лица неизвестно или если оно не явилось без уважительных причин и не сообщило вызвавшему его органу о невозможности явиться;

7) лица, подлежащие экстрадиции.

(3) Задержание производится на основании:

1) протокола о задержании – в случаях, предусмотренных пунктами 1), 2) и 7) части (2);

2) постановления органа уголовного преследования – в случае, предусмотренном пунктами 1), 2) и 6) части (2);

3) решения судебной инстанции – в случаях, предусмотренных пунктами 3), 4) и 5) части (2)».

Статья 167

Порядок задержания лица

«(1) О всяком задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, орган уголовного преследования в срок до 3 часов с момента лишения лица свободы составляет протокол задержания, в котором указывает основания, причины, место, год, месяц, день и час задержания, физическое состояние задержанного лица, жалобы на состояние здоровья, во что он одет (описание одежды), объяснения, замечания, требования задержанного лица, обращение о предоставлении доступа к медицинскому освидетельствованию, в том числе за свой счет, совершенное этим лицом деяние, результаты личного обыска задержанного, а также дату и час составления протокола. Протокол доводится до сведения задержанного с одновременным вручением ему письменной информации о его правах, предусмотренных статьей 64, в том числе о праве молчать, не свидетельствовать против себя, давать объяснения, подлежащие внесению в протокол, пользоваться помощью защитника, давать показания в его присутствии, о чем делается отметка в протоколе. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и задержанным с незамедлительным вручением последнему копии такового. В срок до

3 часов с момента задержания лицо, составившее протокол, письменно извещает прокурора о задержании.

(1¹) Орган уголовного преследования в течение часа после задержания лица запрашивает территориальный офис Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, или других уполномоченных им лиц о назначении дежурного адвоката для предоставления срочной юридической помощи. Запрос о назначении дежурного адвоката представляется в письменном виде, в том числе по факсу, или по телефону.

(2) Основания задержания доводятся до сведения задержанного незамедлительно и только в присутствии выбранного им защитника или дежурного адвоката, который предоставляет срочную юридическую помощь.

(2¹) Орган уголовного преследования обязан обеспечить условия для конфиденциального общения задержанного со своим защитником до первого допроса.

(3) В случае задержания несовершеннолетнего лица, осуществляющее уголовное преследование, обязано сообщить об этом незамедлительно прокурору и родителям несовершеннолетнего или лицам, заменяющим их.

(4) Задержанное лицо должно быть допрошено в соответствии с требованиями статей 103 и 104, если дает согласие на допрос.

(5) Лицо, осуществляющее задержание, вправе произвести личный обыск задержанного в соответствии с положениями статьи 130.

(6) В случае, если при задержании у задержанного лица выявляется наличие телесных повреждений или травм, лицо, осуществляющее уголовное преследование, немедленно информирует об этом прокурора, который незамедлительно распоряжается об осуществлении судебно-медицинских констатаций или при необходимости о производстве судебно-медицинской экспертизы для выявления происхождения и характера повреждений или травм».

Статья 174

Освобождение задержанного лица

«(1) Задержанный подлежит освобождению в случае, если:

[...]

2) отсутствуют основания для лишения лица свободы в дальнейшем;

[...]».

Статья 195

Изменение, отмена и прекращение действия по правовым основаниям меры пресечения

«[...]

(2) Мера пресечения отменяется избравшим ее органом, если отпали основания для ее применения.

[...]».

Статья 196
Обжалование решений о мерах пресечения

«[...]

(2) Решение судьи по уголовному преследованию или судебной инстанции об избрании, продлении срока действия или изменении меры пресечения может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию в кассационном порядке, а в случае Высшей судебной палаты кассационная жалоба рассматривается тремя другими судьями Высшей судебной палаты».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что части (2) и (3) статьи 165 и статья 167 Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие порядок задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, являются неконституционными, поскольку не определяют порядок задержания подсудимого в случае замены меры пресечения домашнего ареста на меру пресечения предварительного ареста по причине несоблюдения запрета покидать жилье. Отсутствие четких положений по данному вопросу не обеспечивает минимальный уровень защиты от злоупотреблений властей, которые могут задержать лицо.

12. Кроме того, автор обращения отмечает, что ч. (2) статьи 174 и ч. (2) статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие основания для освобождения задержанного лица и обстоятельства отмены меры пресечения, являются неконституционными, поскольку не обязывают судебную инстанцию освободить задержанное лицо либо отменить меру пресечения в случае, если установлено, что лицо было задержано с существенным нарушением закона. Этот факт потворствует незаконному задержанию, что противоречит статье 25 Конституции, защищающей лицо от произвольного вмешательства государственных органов в личную свободу.

13. Наконец, автор обращения утверждает, что ч. (2) статьи 196 Уголовно-процессуального кодекса, которая определяет пути обжалования мер пресечения, является неконституционной, поскольку не предусматривает возможность обжалования в кассационном порядке определения судебной инстанции об отклонении ходатайства об отмене предварительного ареста. Возможность обжаловать решение суда только одновременно с существом дела не является достаточным средством защиты.

14. По мнению автора обращения, оспариваемые нормы противоречат частям (1), (2), (4) и (6) статьи 25 Конституции, гарантирующей лицу свободу и личную неприкосновенность.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд установил следующее.

16. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Игорем Шкяу в интересах подсудимого Василия Сылца в деле №1-25/18, находящемся в производстве суда Чимишлия, район Леова, подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Предметом обращения об исключительном случае неконституционности составляют положения статей 165 ч. (2) и ч. (3), 167, 174 ч. (2), 195 ч. (2) и 196 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку исключительный случай неконституционности был заявлен в рамках уголовного дела, в котором подсудимый был задержан в результате изменения меры пресечения домашнего ареста на предварительный арест, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут применяться при рассмотрении данного уголовного дела.

19. Конституционный суд отмечает, что ранее он высказывался о конституционности положений статьи 196 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса в ОКС № 43 от 5 апреля 2019 года, но по другим вопросам, чем те, которые изложены в настоящем обращении. Положения статей 165 ч. (2), 167, 174 ч. (2) и 195 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса ранее не составляли предмет контроля конституционности.

20. Конституционный суд отмечает, что одним из обязательных условий для рассмотрения по существу обращения об исключительном случае неконституционности является действие по делу одного из конституционных прав. Так, Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, §18; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 18).

21. В связи с предполагаемым нарушением положений ч. (2) статьи 25 Конституции при применении статьи 165 ч. (2) и ч. (3) и статьи 167 Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает следующее. В статье 25 ч. (2) Конституция позволяет задержание лица «только в случаях ... предусмотренных законом».

22. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что ч. (2) статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса определяет субъектов и случаи, в которых они могут быть подвергнуты задержанию.

23. Кроме того, статья 166 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что орган уголовного преследования вправе задержать лицо, если имеются разумные подозрения в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года, лишь в случае, когда: 1) оно застигнуто на месте преступления; 2) очевидец, в том числе пострадавший, прямо указывает на данное лицо как на совершившее преступление; 3) на теле или одежде, в жилище или транспортном средстве этого лица обнаруживаются явные следы

преступления; 4) на месте преступления обнаружены оставленные этим лицом следы; 5) оно попыталось скрыться или его личность не удалось установить.

24. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что условия, предусмотренные в статье 165 ч. (2) и в статье 166 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, подпадают под случаи, в которых допускается задержание лица в смысле Конституции.

25. Конституционный суд отмечает, что статья 165 ч. (2) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что задержанию могут быть подвергнуты обвиняемый, подсудимый, нарушающие условия примененной к ним меры пресечения, не связанной с лишением свободы, если за совершенное ими преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Даже если задержание подсудимых вне судебного заседания на основании судебных определений о замене меры пресечения домашнего ареста на меру предварительного ареста прямо не указано в оспариваемых нормах, Конституционный суд считает, что если закон позволяет задержание обвиняемых и подсудимых, нарушающих меры пресечения, не связанные с лишением свободы, то подразумевается, что могут быть задержаны и те, кто нарушает меры пресечения, связанные с лишением свободы. Кроме того, задержание обвиняемых и подсудимых регулируется и другими нормами Уголовно-процессуального кодекса. В этом смысле, Конституционный суд отмечает, что синтагма «предусмотренных законом» в ч. (2) статьи 25 Конституции охватывает все ситуации, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом.

26. Так, согласно ч. (7) статьи 188 Уголовно-процессуального кодекса, в случае несоблюдения обвиняемым, подсудимым ограничений и обязанностей, установленных судьей по уголовному преследованию или судебной инстанцией, домашний арест может быть заменен на предварительный арест судебной инстанцией по своей инициативе или по ходатайству прокурора. Следовательно, поскольку законодатель в ч. (7) статьи 188 Уголовно-процессуального кодекса регламентировал возможность ареста лиц, задержание этих лиц в целях применения предварительного ареста на основании этой статьи отвечает требованию о задержании, «предусмотренном законом», гарантированному ч. (2) статьи 25 Конституции.

27. Что касается предполагаемого нарушения статьи 25 Конституции при применении положений статей 174 ч. (2) и 195 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает следующее. Статья 25 ч. (2) Конституции гарантирует задержанным или арестованным лицам, что их лишение свободы будет осуществляться в законном порядке. Из положения Конституции ясно исходит, что должны существовать способы возмещения в случаях, когда государственные органы лишают лицо свободы с нарушением установленного порядка. Так, Конституционный суд рассмотрит вопрос о том, содержит ли Уголовно-процессуальный кодекс достаточные гарантии против лишения свободы с нарушением предусмотренного законом порядка.

28. Конституционный суд отмечает, что на этапе уголовного преследования законодатель в статье 174 ч. (1) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса предусмотрел, что если орган уголовного преследования установил существенное нарушение закона при задержании лица, то задержанный подлежит освобождению. Если орган уголовного преследования не освобождает незаконно задержанное лицо, оно имеет право подавать жалобу судье по уголовному преследованию. Уголовно-процессуальный кодекс прямо предусматривает, что отказ органа уголовного преследования освободить лицо, задержанное за нарушение положений статей 165 и 166 кодекса, а также содержащееся под стражей с нарушением срока задержания, может быть обжалован судье по уголовному преследованию подозреваемым, обвиняемым и их защитником [см. статью 313 ч. (2) п. 1) пп. d) и пп. e) кодекса].

29. Относительно стадии судебного рассмотрения дела, Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения, позволяющие судебной инстанции (по заявлению сторон либо по инициативе суда) отменить меру пресечения [ч. (1) статьи 329]. Следовательно, подразумевается, что судебная инстанция может отменить предварительный арест и в случае, если установит, что лицо было задержано с существенным нарушением закона. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что законодатель в ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрел, что, если в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства установлены серьезные нарушения прав подсудимого, вытекающие из процессуального статуса подсудимого, судебная инстанция при вынесении приговора рассматривает возможность сокращения наказания в качестве возмещения за допущенные нарушения. Кроме того, незаконно задержанное лицо имеет право на возмещение материального и морального ущерба, на основании ч.(2) статьи 53 Конституции и статьи 3 ч. (1) п. а) Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

30. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что законодательство предусматривает достаточные гарантии, а также способы возмещения ущерба, понесенного в результате возможного незаконного задержания. Таким образом, оспариваемые нормы не нарушают положения статьи 25 ч. (2) Конституции.

31. Относительно предполагаемого нарушения статьи 25 Конституции при применении положений статьи 196 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд напоминает, что право обжалования мер пресечения не предполагает доступ ко всем путям обжалования и ко всем судебным инстанциям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом. Введя специальные процедуры для особых ситуаций, в том числе в отношении осуществления путей обжалования, законодатель действовал в соответствии с требованиями конституционных положений статей 115 и 116 Конституции. Поэтому нельзя утверждать, что подобные процедуры нарушают право обжалования мер пресечения, если все заинтересованные лица обладают неограниченным правом представить в суд свои доводы, в формах и в

порядке, установленных законом [см. ОКС № 43 от 5 апреля 2019 года, §§ 20-23].

32. В этом смысле, в отношении гарантий судебного контроля над мерами пресечения, Европейский суд подчеркивал, что вмешательство лишь одного органа соответствует статье 5 § 4 Европейской конвенции, при условии, что используемая процедура должна быть судебной и предоставлять лицу соответствующие гарантии (см. *Малай против Молдовы*, 13 ноября 2008 года, § 29).

27. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности статей 165 ч. (2) и ч. (3), 167, 174 ч. (2), 195 ч. (2) и 196 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Игорем Шкяу в интересах подсудимого Василия Сыльца в деле № 1-25/18, находящемся в производстве суда Чимишлия, район Леова.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 2 июня 2020 г.
ОКС № 53
Дело № 234g/2019 г.*